

ствуется повышению качества человеческого капитала, не предъявляя на него достаточный спрос. Преодоление этого противоречия требует, на наш взгляд, усиления комплексного подхода к модернизации, предполагающего динамичное развитие всех ее составляющих (человеческого капитала, технологической базы, инновационной инфраструктуры и т. д.). Безусловно, это в огромной мере зависит от финансовых возможностей, в настоящее время весьма ограниченных практически во всех странах ЕАЭС, которые, однако, пытаются, в той или иной мере, решить эту задачу.

Сегодня экономисты, к сожалению, не могут сказать, стимулирует ли неравенство экономический рост или наоборот, оказывает на него негативное влияние. Есть теоретические работы, которые предполагают наличие данной взаимосвязи, но эмпирической проверки они еще не прошли. Причем разные авторы приводят зачастую диаметрально-противоположную точку зрения на направление влияния неравенства на экономический рост и в целом на наличие такой связи.

Особенно актуальной является проблема социально-экономического неравенства в странах постсоветского пространства. Одним из объединений стран на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз, в который входят: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Экономика данных стран схожа из-за ряда исторических факторов, и как следствие, – схожа динамика социально-экономических показателей.

Список использованных источников

1. I-DESI 2018: How digital is Europe compared to other major world economies? [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://es.europe.eu/digital-single-market/en/news/how-digital-europe-compared-other-major-world-economies>. – Date of access: 29.10.2019.
2. The Digital Economy and Society Index [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://es.europe.eu/digital-single-market/en/desi>. – Date of access: 29.10.2019.
3. Богатырёва, В.В., Бословяк С.В. Человеческий капитал как фактор повышения инвестиционной активности / В.В. Богатырева // Часопис економічних реформ. – М.: 2017. – № 2 (26). – С. 91–98.
4. Ковалев М., Господарик Е. Человеческий капитал – фундамент экономики знаний // Научно-практический журнал «Проблемы управления» / АУПРБ, №3, 2011. – С. 46–56.
5. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика : моногр. / Е. Г. Господарик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 152 с. : ил.
6. Господарик, Е. Кто будет первым в двадцать первом / Е. Господарик // Ежемесячный государственный бизнес-журнал «Дело». – 2019. – №10 (290).

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАВНОВЕСНОГО СЧЕТА ТЕКУЩИХ ОПЕРАЦИЙ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я. С. Рудаковский,

аспирант экономического факультета

Белорусского государственного университета, г. Минск

В. Н. Комков,

докт. экон. наук, профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики

Белорусского государственного университета, г. Минск

Для развивающейся экономики дефицит счета текущих операций (далее – СТО) является нормальной ситуацией ввиду догоняющей модели развития. Поэтому целесообразно оценивать равновесный (норму) СТО с применением метода макроэкономического баланса, а не устойчивого уровня чистых иностранных активов.

Кроме того, для стран с трансформационной экономикой целесообразно проводить оценки на панельных данных ввиду наличия нерыночных механизмов, которые

могут смещать оцененные коэффициенты. Для оценки нормы СТО Беларуси использовались данные стран Центральной и Восточной Европы за 2001–2017 гг.

Динамика СТО по отобранным странам схожа и имеет небольшую дисперсию, что особенно заметно после мирового финансового кризиса 2009 г. Если до 2008 г. в результате проведения странами стимулирующей фискальной и ДКП политики дефицит СТО ежегодно ухудшался, то после их ужесточения и отхода от политики фиксированного валютного курса СТО существенно улучшился (ряд стран перешли в профицитную зону (рис. 1).

Оценка равновесного СТО проводится по панельным данным за 2001–2017 гг. на основе балансового уравнения равенства счета текущих операций разнице сбережений и инвестиций. Непосредственно эконометрическая модель оценивается на фундаментальных переменных, влияющих на сбережения и инвестиции.

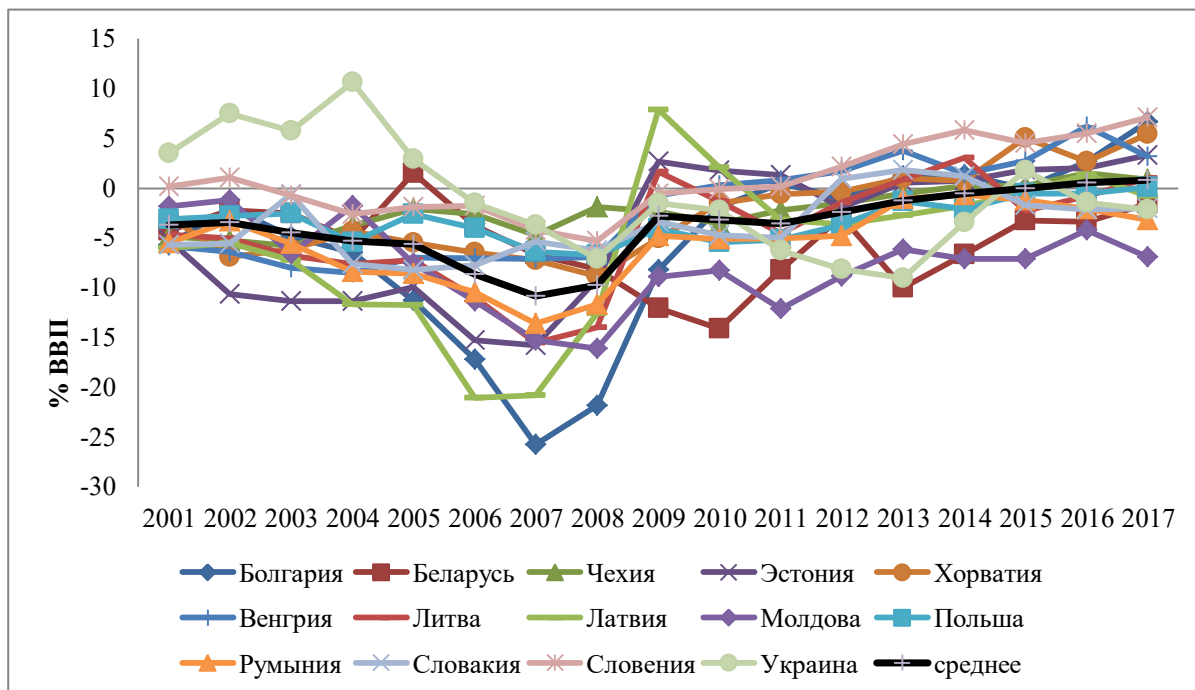

Рисунок 1 – Динамика СТО стран Центральной и Восточной Европы за 2001–2017 гг.

Примечание – Разработка автора на основе данных Всемирного банка [3].

Оцененные коэффициенты в моделях (сквозная (pooled) с робастными ошибками и фиксированными эффектами (как по времени, так и по стране)) в целом статистически значимые с экономически правильными знаками. Так, ускорение экономического роста, кредитования, а также повышение уровня госдолга и доли экономически активного населения приведут к ухудшению СТО. Вместе с тем рост условий торговли, уровня ЧИА, относительного дохода будут способствовать улучшению сальдо. Незначимой переменной во всех моделях является темп прироста населения, что может быть связано с естественной убылью населения. Оцененные коэффициенты в 3 моделях относительно близкие, наибольшую объясняющую способность имеет модель с фиксированными эффектами – 50,1 % (табл. 1).

Полученные оценки нормы счета текущих операций свидетельствуют о ее динамичном характере с направлением в пользу снижения дефицита. Так, если в 2001–2008 гг. Беларусь могла себе позволить дефицит СТО в размере 8–10 % ВВП, то с 2012 г. по 2018 г. – 2,4–3,6 % ВВП (рис. 2). Если смотреть с позиции догоняющего развития, то такая динамика свидетельствует о снижении конкурентоспособности белорусской экономики и ее привлекательности для прямых иностранных инвестиций, т. е. раньше страна могла (без нарушения макростабилизации) позволить более высокий дефицит СТО.

Прежде чем переходить к сравнению нормы СТО, необходимо также скорректировать фактический СТО на динамику бизнес-цикла (отрицательная связь) и цикла условий торговли (положительная связь).

Таблица 1 – Эконометрическая оценка панельных регрессий

Переменная	Годовая модель			Усредненная модель
	Pooled	Robust	Fixed effects	Fixed effects
gdpgrowth	–0,395*** (0,155)	–0,212*** (0,130)	–0,391*** (0,150)	–0,650*** (0,241)
gdppercapita	0,234* (0,148)	0,181* (0,113)	0,150* (0,096)	0,021* (0,013)
dgovdebr	–0,156** (0,075)	–0,095* (0,060)	–0,163** (0,071)	–0,26** (0,134)
nfa	0,075*** (0,024)	0,095*** (0,020)	0,164*** (0,047)	0,09*** (0,044)
population growth	1,298 (0,692)	0,78 (0,579)	–0,286 (1,152)	–2,93 (1,395)
dtot	0,192*** (0,095)	0,192*** (0,095)	0,171*** (0,087)	0,257*** (0,115)
young_old	–1,63*** (0,337)	–1,84*** (0,282)	–3,00*** (1,465)	–5,35*** (1,957)
dreer	–0,209*** (0,057)	–0,132*** (0,048)	–0,139** (0,064)	–0,163* (0,099)
dcredit	–0,163*** (0,044)	–0,105*** (0,037)	–0,107** (0,046)	–0,226** (0,077)
Dummy crisis 2008-2009	–2,379* (1,470)	–2,17* (1,314)	x	x
Dummy euro zone	2,851*** (0,740)	3,110*** (0,619)	x	x
R ² adj	36,57 %	33,61 %	50,4 %	58,1 %

Примечание 1 – *** – Гипотеза о незначимости отвергается на 1 %-ном уровне; ** – на 5 %-ном; * – на 10 %-ном уровне.

Примечание 2 – Разработка автора на основе [3].

Период 2005–2010 гг. характеризовался политикой стимулирования внутреннего спроса, в частности проведением стимулирующей монетарной политики через низкие реальные процентные ставки и канал директивного кредитования, а также административным ростом заработной платы. Результатом такой политики было ежегодное расширение дефицита СТО, превышающее норму в 2010 г. на 8,5 п.п. ВВП, что свидетельствовало о существенной переоценности курса белорусского рубля. Столь продолжительная завышенность валютного курса в конечном счете привела к валютному кризису 2011 г. и потребовала проведения трехкратной девальвации белорусского рубля. Несмотря на равенство фактического СТО норме в 2012 г., размер корректировки курса был недостаточный, т. к. дефицит СТО с учетом корректировки на реэкспорт растворителей и разбавителей¹ на 1,8–2,2 п.п. ВВП было ниже нормы.

Период 2014–2018 гг. характеризуется ежегодным снижением дефицита СТО, в частности в 2018 г. дефицит СТО составил 0,4 % ВВП против 5,6 % ВВП в среднем за 2001–2017 гг. Если до 2016 г. уменьшение дефицита СТО было обусловлено рецессией в экономике и ослаблением валютного курса после падения внешнего спроса, а также отходом от политики стимулирования внутреннего спроса, то 2017 г. – наоборот, улучшением внешнеэкономической конъюнктуры на традиционном рынке (Россия) и благоприятными условиями торговли. При этом жесткая макроэкономическая политика в 2015–2016 гг. (повышение ставки рефинансирования в начале 2015 г., ограничение темпов роста кредитования, реальное снижение заработной платы) постепенно перехо-

¹ Расчеты производились по ТН ВЭД 3814 и 3403 за период январь – сентябрь 2012 г., в частности экспорт растворителей и разбавителей составил 3,8 млрд долл. США (5,8 % ВВП).

дила в нейтральную область в 2017–2018 гг. Была возобновлена практика административного повышения заработной платы, что сдерживало более быстрое снижение дефицита СТО (реальные темпы роста потребительского непродовольственного импорта в 2017–2018 гг. составили 21–24 %).

Сравнивая сложившийся дефицит СТО с нормой в 2017–2018 гг., можно сделать вывод о незначительной недооцененности белорусского рубля, т. к. норма ниже циклически скорректированного СТО на 0,4–0,6 п.п. ВВП.

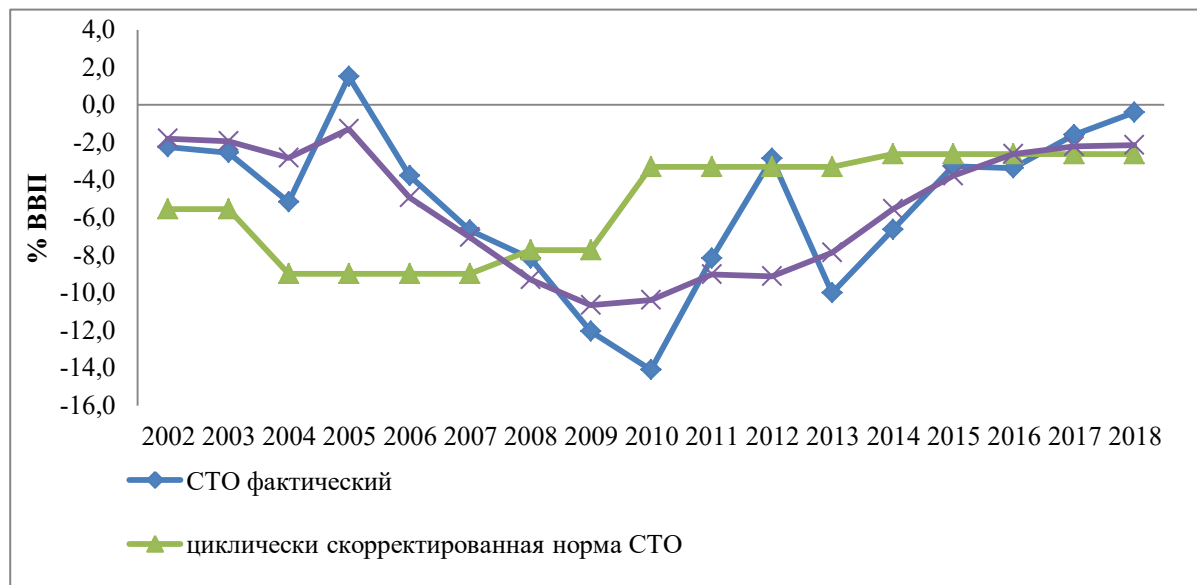

Рисунок 2 – Динамика оцененного равновесного СТО и фактического Беларуси за 2002–2018 гг.

Примечание – Разработка автора на основе [3].

Список использованных источников

1. Phillips, S. The External Balance Assessment (EBA) Methodology / S. Phillips // IMF Working Paper. – 2013. – № 13272. – 19 p.
2. Мирончик, Н. Модели поведенческого и фундаментального равновесного обменного курса: результаты переоценки / Н. Мирончик, П. Банцевич // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 2. – С. 3–14.
3. База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>. – Дата доступа: 14.11.2019.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. К. Сабаев,

студент экономического факультета

Белорусского государственного университета, г. Минск

Е. Г. Господарик,

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой аналитической экономики и эконометрики

Белорусского государственного университета, г. Минск

Развитие ведущих стран мира привело к формированию новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, новейших технологий и венчурного бизнеса. Основу новой экономики составляет человеческий капитал, являющийся главной движущей силой социально-экономического развития современного общества.